

Ин Гуй поспешно отвел взгляд, и кровавая жемчужина на его кончике пальца внезапно вспыхнула, тончайший поток духовной энергии стремительно закрутился. Он беззвучно произнес серию заклинаний, и на его руке ярко вспыхнул красный духовный огонь. Резко перевернув ладонь, он сжал пальцы, и всё утихло. В его руке теперь лежала идеально круглая жемчужина, все еще сохраняющая тепло.

— Готово, держи, — сказал Ин Гуй, сунув жемчужину ему в руку, и добавил с напускной суровостью:

— Это только для тебя. Храни её хорошо, никому не показывай.

Цюй Лянь был одновременно удивлен и обрадован.

— Хорошо, хорошо! Спасибо, я очень рад. В следующий раз я тоже тебе что-нибудь подарю.

— Храни её хорошо, не потеряй, — Ин Гуй щёлкнул его по руке, затем, стараясь выглядеть грубально, поднял подбородок. — Я пошёл.

Мин Инь наблюдал, как Цюй Лянь осторожно прячет что-то и подходит к нему с выражением лица, полным неоднозначных эмоций.

— Что тебе подарили? Покажи?

Цюй Лянь радостно подбежал, бросился на него, схватил за рукав и, улыбаясь, сказал:

— А-Гуй сказал, что это секрет, нельзя показывать.

Мин Инь сдержался на мгновение, но, глядя на его самодовольный вид, не мог не подумать, что того могут обмануть, а он ещё и деньги считать будет.

— Друг, ты не находишь, что этот Ин Гуй странный?

— Э? А-Гуй — наш хороший друг, что в нём странного? — Цюй Лянь смотрел на него с упрёком.

— Ну... Смотри, хоть он и выглядит обыкновенно, и в Небесном павильоне он бездельничает и не стремится к совершенству, но его манеры, поведение, этикет за столом... Ты ничего не замечаешь?

Цюй Лянь моргнул.

Мин Инь долго смотрел на него, но тот так и не понял. Тогда он вздохнул, глядя в небо:

— Он точно богатый.

— Правда? — Цюй Лянь почесал голову. — А я не заметил.

— Даже если человек не говорит о своём происхождении, по его поведению можно многое понять. Хоть он и не носит меча, на нём нет дорогих украшений, но он точно из богатой семьи, ему не нужно беспокоиться о еде и одежде, а работа в Небесном павильоне для него просто развлечение.

Мин Инь хотел добавить что-то ещё, но Цюй Лянь прервал его:

— А как ты думаешь, я какой?

Мин Инь фыркнул, хотел сказать, что тот выглядит глуповато.

Он собирался сказать: «Он точно смотрит свысока на людей, не принимай всё всерьёз», но, глядя в глаза Цюй Ляня, вдруг не смог произнести ни слова, только потрогал его мягкую щёку.

— Ты... выглядишь очень мило.

— А? — Цюй Лянь покачал головой, пытаясь выглядеть загадочно. — Ты ошибаешься, я очень сильный.

— Ха... Насколько сильный?

— Очень-очень сильный, чуть меньше, чем первый в мире. — Цюй Лянь прищурился, сведя большой и указательный пальцы, показывая «чуть-чуть».

— Ха-ха-ха-ха! — Мин Инь залился смехом.

Цюй Лянь удивился:

— Ты не веришь?

— Верю, верю. Брат Цюй Лянь, с этого момента мы будем полагаться на тебя, нашего старшего брата. — Мин Инь схватил его и толкнул вперёд. — Я так смеялся, что проголодался, давай поскорее вернёмся ужинать.

Так прошло три дня, и Ин Гуй больше не появлялся в Небесном павильоне.

Мин Инь, держа в руках миску с едой, сказал:

— Я же говорил, этот парень просто капризничает, через несколько дней ему надоест, и он вернётся домой, чтобы лежать и наследовать семейное состояние. Давай, это жареная свинина вкусная, ты слишком худой.

Сам Мин Инь не ел жирного, поэтому он разделил кусок свинины на части, отложив жирную часть в миску Цюй Ляня.

Цюй Лянь не церемонился, как ребёнок размяв жир ложкой и смешав его с рисом. Он зачерпнул полную ложку и, улыбаясь, сказал:

— Очень вкусно! Давай оставим кусочек для Лу Ма, он любит мясо.

— Не надо, у них в Павильоне Осенних Звуков еда лучше, чем в Небесном павильоне. Посмотри на него, он стал таким толстым, хотя раньше был стройным красавцем... Лучше сам ешь.

После еды Цюй Лянь вытер рот:

— Мин Инь, я хочу взяться за задание из Списка вопросов к небесам с наградой в пятьсот облачных монет.

— Награда в пятьсот? А, я видел. — Мин Инь отряхнул рукав. — Ээ, это задание сложное, нужная книга не в Дворце Облачных Небес, придётся искать в подчинённых землях. Обычно за такие задания дают от трёхсот до трёхсот пятидесяти, а тут пятьсот, значит, возникли какие-то трудности.

— Я хочу попробовать. — Цюй Лянь застенчиво улыбнулся. — Послезавтра выходной, я присмотрел в Павильоне Множества Сокровищ баночку лекарственного масла для Лу Ма, но за последние дни я не накопил достаточно облачных монет...

Беззаботное выражение лица Мин Иня постепенно сменилось задумчивостью.

— Что случилось? — Цюй Лянь обнял его за плечи. — Я хотел сначала купить Лу Ма, а в следующий выходной куплю тебе... Ты расстроился?

— А? Нет, нет. — Мин Инь резко очнулся. — Я просто подумал...

«Если бы тот человек в прошлом был таким, как ты, Лу Ли бы не оказался в такой ситуации».

За эти годы Лу Ли подобрал немало людей, многие из них были беспризорниками с низким уровнем культивации. Вначале они часто ели в их дворе, но, укрепившись в Дворце Облачных Небес, мало кто из них ещё помнил о них.

Они уже привыкли к этому, изначально не ожидали, что Цюй Лянь задержится надолго, и что у него будет столько искренности.

— Какое лекарство такое дорогое? У нас во дворе есть, в Павильоне Множества Сокровищ всё завышено, не трать свои деньги.

В последние дни Цюй Лянь часто заходил в Павильон Множества Сокровищ, осматриваясь. Мин Инь думал, что тот присматривает что-то для себя, но оказалось, что всё это было для них.

Цюй Лянь серьёзно указал на поясницу:

— У Лу Ма старая травма на пояснице, обычное лекарство не поможет. Кроме того, ночью он часто просыпается от кошмаров, так что нельзя использовать неподходящие лекарства.

Мин Инь удивился, не ожидая, что тот за несколько дней так внимательно изучил Лу Ли.

— Ээ, травма Лу Ма действительно сложная, но если ему нужно, он сам купит. Ты только пришёл, тебе нужно обустроить себя, не беспокойся о нас. Когда ты добьёшься успеха, у тебя будет много возможностей, зачем так спешить.

Он знал, что эти слова просто чтобы успокоить ребёнка. С таким, как Цюй Лянь, вряд ли он добьётся успеха.

Мин Инь погладил Цюй Ляня по голове, и в его сердце защемило. «Эх, даже глупец знает, как отплатить добром».

— Мне ничего не нужно. — Цюй Лянь внезапно бросился на него. — Вы так хорошо ко мне относитесь, я тоже хочу быть хорошим для вас!

Мин Инь, не ожидая такого, покраснел:

— Ладно, ладно, хватит приставать, давай возьмём это задание за пятьсот облачных монет.

Янчжоу, Ханьчэн.

— Держись, сейчас спустимся.

Они летели с небес на мечах. Мин Инь, держа руку в жесте заклинания, двигался скованно, словно старушка с больной спиной. Меч под его ногами медленно снизился и остановился на окраине Ханьчэна, превратившись в луч света и вернувшись в ножны.

Мин Инь вздохнул с облегчением, вытирая пот:

— Ну как, я управляю мечом лучше, чем Лу Ли? Он всегда летает как сумасшедший, техника ужасная.

Но, к его удивлению, Цюй Лянь не восхищённо смотрел на него, а, глядя на его бледное лицо, тихо сказал:

— Мин Инь, ты такой слабый.

Мин Инь почувствовал себя оскорблённым, резко вскочил и начал бить его по голове:

— Кого ты слабым назвал? У тебя даже меча нет, а ты мне говоришь, что я слабый?

Янчжоу расположен на северо-западе, ветер здесь тёплый и сухой, принося с собой ощущение свободы и свежести. Небо было безоблачным, солнечные лучи, словно золото, падали на величественные городские стены, покрывая черепицу золотым слоем. Ханьчэн, столица Янчжоу, находится на северо-западном углу провинции. За северными воротами начинается Застава Золотых Песков, а дальше — бескрайняя пустыня.

Они смешались с толпой, показывая свои пропускные диски у ворот.

Главная улица Ханьчэна была широкой, заполненной повозками и людьми. На улицах висели красные флаги таверн, народ был грубоват и прямолинеен. Простые люди, увидев кольца заповедей на их запястьях, смотрели с восхищением и уважением. Один из слуг, смело подойдя, предложил:

— Два бессмертных, наше вино в Ханьчэне крепкое и насыщенное, если не спешите, зайдите выпить пару чашек?

— Лу Ма любит вино, если всё пройдёт хорошо, можно взять пару кувшинов. — Мин Инь улыбнулся и махнул рукой. — Сначала займёмся делами, потом зайдём.

Цюй Лянь указал вдаль, где в конце дороги стояла низкая стена, а внутри неё возвышалось четырёхэтажное здание с башнями по углам, на которых переливался духовный свет.

— Это сигнальная башня Ханьчэна?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16248/1461187>